

показатель уровня интереса составил всего 4 единицы. Почти такой же уровень заинтересованности показал имперский период России (3). При этом внимание к Великому княжеству Литовскому и Речи Посполитой оказалось минимальным и равным 1 в каждом из случаев. Интересно, что, по всей видимости, само средневековье как таковое не пользуется «пользовательским спросом», поскольку если заменить Великое княжество Литовское на Великое княжество Московское или Русское царство, то результат окажется меньше 1.

Самым сложным является интерпретация результатов, представленных сервисом Google. Во-первых, нельзя не заметить, что советский период истории по-прежнему остается наиболее актуальным в общественном сознании населения постсоветских государств. Вместе с тем это не означает, что недавнее прошлое играет роль исключительно объединяющего начала или переживается с ностальгией об утраченном единстве. Достаточно указать на то, что в Литве, в которой советское время нельзя трактовать иначе, чем оккупацию, усредненный интерес к Советскому Союзу по числу запросов оказался на первом месте с заметным отрывом от эпохи Великого княжества Литовского. Текущая борьба с «коммунистическим наследием» на территории современной Украины тоже не позволяет увидеть в полученных данных однозначно позитивных трактовок отношения к недавнему общему прошлому. Во-вторых, обращают на себя внимание расхождения в исторической заинтересованности обществ восточнославянских государств, за которыми очевидно кроются местные особенности становления исторического сознания. В частности, бросается в глаза исключительная по сравнению с Россией и Украиной сосредоточенность белорусских пользователей на эпохе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. В-третьих, интересна сравнительная невостребованность опыта российской имперской государственности, при этом запросы с территории Беларуси не позволили ей закрыть восточнославянскую первую тройку, пропустив перед собой Киргизию. Наконец, Киевская Русь, о которой часто пишут как об общей колыбели восточнославянской государственности, оказалась максимально востребованной на Украине, но заметно меньше попадающей в строки поискового запроса в России и еще менее интересной пользователям Беларуси. В любом случае эти данные ставят проблему по анализу содержания по итогам этих запросов с целью понимания тех нарративов, которые распространяются в общественном самосознании.

Список использованных источников

1. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці : вучэб. дапам. / І. А. Марзалюк [і інш.] ; пад рэд.: І. А. Марзалюка, Г. Г. Краско. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2022.

*И. Д. Кравчук, лаборант-исследователь
Центр политических исследований Финансового университета при
Правительстве РФ, г. Москва*

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА СУБЪЕКТЫ РФ, ГРАНИЧАЩИЕ С УКРАИНОЙ (2020–2024 гг.)

По мере роста напряжения международной ситуации интенсифицировались гибридные войны, ключевым инструментом которых стало внешнее информационное давление – систематическое информационное воздействие преимущественно манипулятивного характера, исходящее от центров и лидеров общественного мнения иностранного государства или государств, оказывающих воздействие на население региона-мишени посредством цифровых коммуникаций [1]. После начала специальной военной операции на Украине внешнее информационное давление стало органично сочетаться с боевыми действиями. Регионами-мишенями внешнего информационного давления стали регионы России, которые граничат с Украиной: Брянская, Белгородская, Курская, Воронежская, Ростовская области, Республика Крым и Севастополь, к которым позже прибавились Донецкая и Луганская Народные Республики, Запорожская и Херсонская области. Их непосредственная близость к театру боевых действий предоставляет для оппонентов возможности использовать широкий арсенал дискурсов: от вбросов информации по предстоящей «деоккупации» до призывов к «партизанской деятельности». Внешнее информационное давление несёт под собой негативные эффекты и потенциальные риски: деконсолидация общества и делигитимация политических институтов,

ослабление внутреннего суверенитета государства и стимулирование сепаратистских настроений, размытие национальной, культурной, гражданской идентичности и подпитка национально-этнических расколов.

Цель исследования – определить стратегию внешнего информационного давления на пользователей социальных медиа субъектов России, которые граничат с Украиной, с 2020 по 2024 г.

Для достижения поставленной цели будут выполнены следующие задачи:

1. Систематизирован теоретический фундамент процессов внешнего информационного давления на пользователей социальных медиа субъектов Российской Федерации, граничащих с Украиной;

2. Разработать методологию и методику междисциплинарного исследования внешнего информационного давления на пользователей социальных медиа субъектов Российской Федерации, граничащих с Украиной;

3. Выявлены базовые дискурсы и технологии воздействия на пользователей социальных медиа субъектов Российской Федерации, граничащие с Украиной;

4. Определён объём, динамика и структура информационных потоков внешнего информационного давления на пользователей социальных медиа субъектов Российской Федерации, граничащие с Украиной;

5. Разработана система рекомендаций для органов государственной власти по ограничению негативных эффектов и нейтрализации рисков внешнего информационно давления на пользователей социальных медиа субъектов Российской Федерации, граничащие с Украиной.

Методология исследования базируется на базовых положениях и принципах сетевого и когнитивного подходов, а также дискурсивно-психологической версии социального конструктивизма. Эмпирическая стратегия исследования носит гибридный характер и построена на сочетании позитивистской и интерпретаторской стратегий, включающих качественные и количественные методы, в том числе интент-анализ цифрового контента (минимум 600 документов), автоматизированный социально-медийный анализ информационных потоков внешнего информационного давления в регионах Российской Федерации, граничащих с Украиной (минимум 500 тыс. документов), а также метод построения и анализа социального графа.

Список использованных источников

1. Бродовская, Е. В. Дискурсы внешнего информационного давления в Крымском и Севастопольском сегментах Рунета: особенности, адресаты, конфликтогенный потенциал / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, Р. В. Пырма // Политическая наука. – 2020. – № 3. – С. 243–265.

*Д. В. Куницкий, магистр философских наук
Институт философии НАН Беларуси, г. Минск*

БЕЛОРУССИЯ И БЕЛАРУСЬ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУТЬ ПОНЯТИЙНОГО КОНФЛИКТА

Осознание того, что в слове заключена великая сила, общеизвестна для христиан, лежит в самой сущности имени словенского племени (славян), однако, было сильно подорвано в последние столетия экспансией западного рационализма в форме взаимосвязанных материализма и позитивизма. Под воздействием основанного на первом идеологии исторического материализма в советское время духовно-смысловой фронт противостояния Западу был ослаблен, что и стало главной причиной поражения в холодной войне. В наши дни восстановление понимания силы духа и слова хоть и замедленно, но происходит, чему в последнее время особенно способствовало усиление «информационных войн» и прочих применений «мягкой силы».

Названия государства, народа, страны, очевидно, относятся к тому словесному кругу, который обладает изрядно сильным воздействием на подсознательную часть души – особенно в отношении к этно-историческому самосознанию и характеру патриотизма людей. Перед нами стоит ряд примеров искусственно сконструированных национальных идентичностей с сугубым участием именовании, при помощи которых удалось манипулировать исторической судьбой целых народностей: Украина, Босния, Черногория, Македония, Румыния. В соответствующих именах был заключен религиозно-